

Часть первая

Комиссар ведет следствие

Глава 1

Семья

— Господин граф, вас хочет видеть комиссар Буало.

Граф Робер де Круассе поднял голову от газеты, которую читал. Слуга, вошедший в гостиную, выглядел смущенным. Судя по всему, ему нечасто приходилось докладывать о приходе подобных посетителей.

— Хочет видеть? — с легкой усмешкой промолвил граф, складывая газету и бросая ее на стол. Слуга покраснел, осознав свой промах. — Ну что ж, пригласите его сюда, Виктор.

Слуга скрылся за дверью, и через несколько мгновений порог гостиной переступил невысокий и немолодой уже господин, куда больше смахивающий на почтенного буржуа, чем на полицейского. Костюм, запонки, часы на цепочке, идеально начищенные ботинки — еще немного, и вы бы окончательно утвердились

❧ Валерия Вербинина ❧

в мысли, что перед вами какой-нибудь обеспеченный рантье, не имеющий в жизни особых хлопот, если бы не глаза. Вот они-то больше всего выдавали настоящую профессию посетителя. Ему оказалось достаточно одного беглого взгляда, чтобы охватить гостиную с ее великолепной старинной мебелью, изысканными коврами и портретом молодой женщины на стене. Если бы понадобилось, Буало легко мог бы впоследствии назвать, сколько ваз насчитывалось в комнате и какого оттенка были шторы на окнах, хотя, по правде говоря, куда больше его занимал хозяин дома. Граф был худым высоким блондином с острым лицом, серыми глазами и тонкими губами. С виду он куда больше походил на британца, чем на француза, и в самом деле, мать его являлась англичанкой. Также Буало знал, что графу сорок шесть лет, что он женат вторым браком и что его взрослую дочь зовут Раймонда.

— Прошу вас, присаживайтесь, господин... — граф сделал вид, что забыл фамилию посетителя. Также Буало не преминул отметить про себя, что, хотя хозяин дома и поднялся навстречу гостю, руку граф ему не подал.

— Комиссар Буало из уголовной полиции. Я пришел по поводу вашего зятя.

— Вы нашли Мориса?

— Пока еще нет. Я хотел бы просто задать несколько вопросов... без протокола, если вы не возражаете.

— Ну что ж, если это необходимо... Вы ведь с набережной Орфевр, не так ли? — Хозяин дома вернулся на свое место за столом, в то время как Буало удобно устроился в одном из мягких кресел со светлой обивкой. — Мне казалось, что делом занимается комиссар Гренье.

— Он заболел, — лаконично ответил гость. — Так что дело передали мне.

Граф нахмурился. Интересно бы знать, чем он недоволен, помыслил Буало. Не хочет вновь открывать постороннему лицу все семейные обстоятельства или есть что-то еще, что ему не нравится?

— Откровенно говоря, я не вижу, чем могу помочь вам, комиссар... Все, что знал, я уже рассказал вашему предшественнику. Мои показания должны быть в деле...

— Вы хорошо знали исчезнувшего Мориса де Фермона?

— Полагаю, что да, раз уж он был моим зятем, — ответил граф с легкой иронией, которую, впрочем, даже не считал нужным скрывать.

— Вы не возражали против его брака с вашей дочерью?

— С какой стати? Морис из прекрасной семьи, Раймонде он очень нравился.

— Их брак был безоблачным?

Серые глаза сузились — граф тотчас же учуял ловушку.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Я полагаю, — проговорил он, более тщательно, чем обычно, подбирая слова, — лучше спросить об этом мою дочь. Со стороны...

Он не стал оканчивать фразу и лишь развел руками.

— Но ведь у вас наверняка было свое мнение? — настаивал Буало.

— Оно к делу не относится.

— Может быть, вы предоставите мне судить об этом?

Граф откинулся на спинку стула.

— Что, собственно, вы желаете услышать, господин комиссар? Раймонда сделала свой выбор и... и несла за него ответственность. Да, у Мориса были некоторые недостатки, которые... скажем так, осложняют семейную жизнь.

— Насколько осложняют?

Больше всего комиссару сейчас хотелось заставить своего собеседника отказаться от обтекаемых, полных намеков и в то же время пустых фраз; в глубине души Буало, может быть, даже рассчитывал на то, что граф взорвется. Когда допрашиваемый в гневе, становится видно его истинное лицо — точнее, одно из лиц, потому что комиссар по опыту знал, что каждый человек, в сущности, многолик, многогранен, непоследователен, нелогичен и при всем при том — верен себе.

— Бросьте, комиссар, — промолвил граф, усмехаясь. — Пари держу, что вам уже все известно.

А он вовсе не глуп, одобрительно подумал Буало. Тем лучше — было бы слишком утомительно иметь дело со спесивым аристократическим индюком, который больше всего печется о том, как бы чего не вышло.

— Он играл, — продолжал хозяин дома. — Крупье всех казино от Бадена до Биаррица знали его в лицо. Кроме того, Морис не пропускал ни одних скачек и делал крупные ставки. Наверное, в одном Лоншане¹ он просадил целое состояние... Ну и, наконец, женщины.

— Полагаю, у них есть имена? — осведомился Буало учтивейшим тоном.

Тонкие губы его собеседника сжались.

— Наверняка. Но я — последний человек, с которым Морис стал бы обсуждать свои похождения.

— И до вас не доходили, например, слухи...

Граф пожал плечами.

— Кажется, его пассии были далеки от светского общества. Статистки, неудачливые балерины, даже продавщицы.

— И ваша дочь вам никогда на него не жаловалась? Не называла никаких имен?

— Нет. Раймонда... Она предпочитала жаловаться матери, пока та была жива.

— Но не вам?

---

¹ Ипподром возле Парижа, пользовавшийся широкой популярностью.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Не мне. Она знала, что я не одобрял ее брак.

— Однако вы только что сказали, — не преминул подловить собеседника Буало, — что не были против.

— Какое это имеет значение! — с досадой промолвил граф. — Как будто мое мнение могло что-то изменить... Современные девушки никого не слушаются. Раймонда вбила себе в голову, что ей нужен именно Морис... Он сверкал, как фальшивый бриллиант, и совершенно сбил ее с толку. Я пытался убедить ее, говорил Элен, что из брака с де Фермоном не может выйти ничего хорошего. Его отец взял за женой чуть ли не миллион приданого и все пустил на ветер... Проиграл в карты и истратил на любовниц.

— Элен — это ваша первая жена, мать Раймонды?

— Да.

Интересно, что скрывается за этим минимальным ответом — нежелание обсуждать свою личную жизнь или нежелание вообще вспоминать о том, что было в прошлом, до того как в жизни графа появилась другая женщина?

— А что ваша вторая жена думает о Морисе? — рискнул Буало.

— Наташа? — изумился граф. — Она-то тут при чем?

— Ну, она же была с ним знакома, разве не так? Насколько я помню, именно он привел ее в ваш дом.

И, напустив на себя самый что ни на есть простодушный вид, комиссар стал с любопытством ждать ответа.

— К счастью, — парировал граф, — у моей жены и моего зятя нет ничего общего. Да и привел ее не он, а кто-то другой.

— Арман Ланглуа?

— Может быть. Не помню.

По правде говоря, Буало слышал немного другую версию того, как вторая жена графа впервые появилась в его жизни, но предпочел сейчас не заострять на этом внимание.

— Скажите, господин граф, когда вы в последний раз видели вашего зятя живым?

— В пятницу, он заезжал ко мне с Раймондой и детьми. Я уже говорил комиссару Гренье... Когда же это было? Кажется, одиннадцатого числа...

— А через два дня мсье де Фермон уехал на машине и не вернулся домой. Что вы подумали, когда узнали, что он исчез?

— Боюсь, я не воспринял это всерьез, — буркнул граф, насупившись. — Я решил, что он у кого-то из своих любовниц.

— А теперь? Что вы думаете теперь, когда от него нет вестей уже больше недели?

Граф недобро взглянул на своего собеседника.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Он не мог оставить мою дочь, — отчеканил он, дернув ртом. — Значит, с ним что-то случилось.

— Почему вы считаете, что он не мог...

— Бросьте, комиссар. Кто бы еще стал его терпеть и оплачивать все его прихоти?

Не в бровь, а в глаз, и без всяких недомолвок. Но хотя де Круассе временами и говорил с посетителем как с человеком, который может его понять, Буало не покидало чувство, что его собеседник многого недоговаривает.

— Получается, ваша дочь настолько богата?

— Ну, поскольку Морису до сих пор не удалось ее разорить... — граф усмехнулся и заговорил более серьезно: — Она получила хорошее приданое, кроме того, после смерти матери ей досталась значительная сумма.

— А ваша дочь не собиралась развестись?

— Раймонда? — поразился граф.

— Могло ли быть так, что они, к примеру, поссорились, ваша дочь поняла, что ее терпение истощилось, и объявила, что подает на развод?

— Я не слышал ни о чем подобном, — медленно проговорил собеседник комиссара. — Пойдите, вы что же, думаете, что...

— Ну, предположим, ваш зять почувствовал, что жена намерена с ним расстаться, решил ее припугнуть и организовал свое исчезновение.

— Мне это даже в голову не приходило, — пробормотал хозяин дома. — Полагаете, он мог?..

— Бывали в нашей практике и такие случаи, — усмехнулся Буало. — Если смотреть на вещи с этой точки зрения, где ваш зять мог бы спрятаться?

— Пока моя дочь сходит с ума, пытаюсь его найти? Конечно, у какой-нибудь своей любовницы.

— А точнее? — Граф заколебался. — Послушайте, мсье де Круассе, если у вас есть какие-нибудь подозрения... версии... В конце концов, нам с вами гораздо легче обсуждать бурную жизнь мсье де Фермона. Я бы не хотел беспокоить вашу дочь... прекрасно понимая ее чувства...

— Я слышал, у него была какая-то постоянная подруга, — нехотя признался граф. — Зовут Симона, то ли бывшая певичка, то ли маникюрша... Словом, если вам это поможет...

— Симона — это имя? — Буало достал записную книжку, карандаш и быстро черкнул на странице несколько слов. — А фамилия?

Робер де Круассе вздернул плечи, показывая, что такие пустяки находятся вне сферы его внимания.

— Если вы правы и это розыгрыш, — неожиданно промолвил он сквозь зубы, — я... Я не знаю, что с ним сделаю.

❧ Валерия Вербинина ❧

А что вы можете сделать? — чуть не спросил Буало, но все же сдержался. Временами граф становился ему почти симпатичен. По крайней мере, ситуация отца, чья единственная дочь необдуманно вышла замуж за мота и ловеласа и теперь пожинала плоды, чисто по-человечески была вполне понятна.

— Скажите, господин граф, до того как я упомянул о розыгрыше, как вы объясняли себе случившееся?

— Может быть, авария? Но Раймонда упоминала, что вы уже проверили все больницы... — граф вздохнул. — Почему, собственно, вы спрашиваете? Мои предположения ничего не меняют, вы сами должны установить, что произошло с Морисом...

— Мсье де Фермон всегда сам водил машину?

— Одно время у него был шофер, но давно. Морис не хотел, чтобы у его поездок оставался свидетель. Шофер есть у моей дочери, но у нее другая машина.

— В окружении вашего зятя были какие-нибудь подозрительные личности? Такие, от которых можно ждать неприятностей?

— Он сам мог принести неприятности кому угодно, — желчно ответил граф. — Впрочем, я не так хорошо знаком с его окружением...

— Может быть, вам известны какие-то его враги, кто-то, кто мог желать ему зла?

Прежде чем ответить, Робер де Круассе почему-то в очередной раз поглядел на портрет красавицы в вечернем платье, висящий на стене. Во время беседы с комиссаром граф то и дело смотрел на картину, словно искал у нее поддержки.

— Я не думаю... Он многим был должен, но кредиторы обычно заинтересованы в том, чтобы должник был жив и здоров. Ведь мертвецы долгов не возвращают...

— Ему никто не угрожал? Может быть, он жаловался на кого-нибудь?

Граф вздохнул.

— Комиссар, мы с дочерью и ее мужем живем отдельно, понимаете? Разумеется, мы встречаемся время от времени, я захожу проведать внуков, но... У Раймонды своя жизнь, у Мориса — тоже. Я предпочитал не вмешиваться в их дела.

— Как полицейский, не могу не пожалеть об этом, — учтиво ввернул комиссар Буало.

— Почему? Вы же только что высказали версию, что с ним ничего не случилось и он лишь пытается разжалобить мою дочь. Или вы полагаете, что...

— Мы проверяем все версии, господин граф, — внушительно промолвил посетитель, поднимаясь с места. — Благодарю вас за то, что вы согласились уделить мне время. Вероятно, я еще приду, чтобы побеседовать с госпо-

❧ Валерия Вербинина ❧

жой графиней... Чистая формальность, как вы понимаете...

Граф нахмурился, и Буало понял, что слова о формальности не смогли обмануть его собеседника.

— Боюсь, Наташа ничем не сможет вам помочь, — проговорил Робер де Круассе довольно резко. — И могу вас заверить, мсье комиссар, она совершенно точно не имеет к исчезновению моего зятя никакого отношения.

Буало не стал спорить, а лишь сослался на то, что он выполняет свой долг и вынужден опросить всех, кто знал Мориса. Учтиво попрощавшись с хозяином дома, комиссар вышел в переднюю и взял из рук горничной свой котелок. Слуга Виктор распахнул перед комиссаром дверь. Прежде чем удалиться, Буало зачем-то внимательно оглядел свою шляпу, словно опасался, что за время его отсутствия из нее могли вытащить подкладку.

— Здесь поблизости есть какое-нибудь приличное кафе? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Горничная напустила на себя неприступный вид, словно ей задали самый неприличный вопрос на свете. Ответил слуга:

— Если вы завернете на Анжуйскую улицу, там есть то, что вам нужно. Вывеска «У Доминика», только за прилавком сейчас не он сто-

ит, а его жена. Белое у них неплохое, да и пиво тоже ничего.

— Ладно, раз уж советуешь, проверю, — пробормотал комиссар, надевая шляпу.

Он покинул дом на аристократической улице Сент-Оноре и через несколько минут неспешного хода свернул на Анжуйскую. Хозяйка кафе протирала прилавок, за ее спиной на полках соблазнительно мерцала батарея бутылок.

— Что вам налить?

— Белого вина.

В этот час почти все столики были пусты, кроме двух, и комиссар устроился в углу, подальше от посетителей. Вино, которое ему подали, и впрямь оказалось неплохим, и комиссар даже пожалел, что оно быстро кончилось. Чтобы убить время, Буало достал из кармана газету и притворился, что углубился в чтение. Гражданская война в Испании: в Толедо идут ожесточенные бои, женщины отказались покинуть осажденную крепость. Знаменитая комета Пелтье, которую в июле можно было разглядеть невооруженным глазом, потускнела и утратила свой хвост. В маленьком городке во время местного праздника в зал бросили бомбу, но один из присутствующих не растерялся и успел выкинуть ее в окно до того, как она взорвалась. Сообщение из Австрии: умерла в нищете бывшая эрцгерцогиня Габсбург-Лотарингская. Британский премьер-

❧ Валерия Вербинина ❧

министр Иден и его французский коллега провели встречу, во время которой заложили основы для дальнейшего сотрудничества двух стран. Для тех, кому надоела политика, — пожалуйста, на странице также имеется длинная статья о том, что каникулы подошли к концу.

Впрочем, почти все новости, о которых сообщали сегодня, 21 сентября 1936 года, мало занимали Буало. Куда больше его интересовал вопрос, что могло случиться с его клиентом Морисом де Фермоном. Про себя комиссар привык называть потерпевшего жертвой, но в обществе малознакомых людей остерегался употреблять это слово.

Да и полно, был ли Морис де Фермон жертвой? Удачно окрутил богатую наследницу, женился на ее деньгах и как сыр в масле катался. Такие люди не имеют обыкновения плохо кончать, даже напротив — ухитряются наслаждаться жизнью даже тогда, когда...

Буало не стал додумывать свою мысль, потому что увидел снаружи человека, которого ждал. Немного запыхавшийся Виктор вошел в кафе и, отыскав взглядом комиссара, подошел к нему.

— Сядь, не мозоль глаза, — буркнул Буало, убирая газету. Исподлобья глядя на него, слуга боком опустился на стул напротив. — Ну что, поговорим?

Глава 2

Виктор

— Нам не о чем говорить, — пробормотал слуга.

— Раз ты примчался сюда, значит, есть о чем, — незамедлительно поставил его на место комиссар. — Интересно, а граф де Круассе в курсе твоих предыдущих подвигов на вилле той богатой американки, миссис Уорнер? Почему-то я думаю, что нет.

Виктор пытался храбриться, но выходило это у него плохо. На вид ему было лет тридцать пять или около того, и в его внешности не имелось ни одной черты, за которую мог бы зацепиться романист, привыкший писать своих героев широкими мазками. Ну, среднего роста, брюнет, гладко выбрит, с незапоминающимся лицом — одним словом, человек из толпы, а отсюда уже один шаг до вывода, что перед вами пустое место. Впрочем, комиссар Буало не имел привычки торопиться с выводами.

— Комиссар, я не брал ее чертово ожерелье... Вы же знаете, что она потеряла его в собственном доме! И его в конце концов нашли...

— Угу, нашли в том месте, которое я до того проверял, и никакого ожерелья там не было, — желчно усмехнулся комиссар, сощурившись. —

❧ Валерия Вербинина ❧

Ты решил обокрасть старую даму, один или со второй горничной, плутовкой с голубыми глазками. А потом испугался, потому что пропажу слишком быстро обнаружили, и дал задний ход.

Виктор помрачнел. Руки его, лежащие на столе, дернулись так, словно он хотел сжать кулаки.

— Все эта проклятая старуха! — выпалил он злобным шепотом. — Она нарочно разбрасывала везде свои украшения... Нарочно говорила, что не помнит, где что лежит... Она просто издевалась над нами!

— И ты повелся?

Виктор опомнился, судорожно сглотнул.

— Не понимаю, к чему вы клоните, комиссар... Я уже говорил вам, что ничего не брал.

— Думаешь, граф тебе поверит, если я расскажу ему насчет миссис Уорнер?

Слуга не отвечал. По выражению его лица комиссар понял, что Виктор загнан в угол, и решил немного ослабить хватку:

— Впрочем, графу вовсе не обязательно знать про ожерелье, и я промолчу, если ты мне кое-что расскажешь.

— О мсье де Фермоне?

— Нет. О твоём хозяине.

Виктор явно удивился.

— Что он вообще за человек? — продолжал Буало. — Давай, Виктор. Я же знаю, что слугам

все известно о тех, кто платит им жалованье. Все-все.

— Что, собственно, вас интересует? — сдался Виктор.

— Ну, допустим, какие у него были отношения с зятем?

— Плохие. Граф терпеть его не мог.

— Из-за того, что Морис дурно обращался с его дочерью?

— Нет. То есть да, и поэтому тоже. Но больше всего графу не нравилось, что Морис пытался вытягивать из него деньги. Вы, конечно, знаете, что месье жил на широкую ногу. Какое-то время состояния жены хватало, чтобы покрывать его увлечения, но потом начались трудности. Он послал жену к графу, чтобы она попросила у отца денег.

— И она на это пошла?

— Пошла, конечно. Он из нее веревки вил. Но граф — крепкий орешек. Денег не дал и указал дочери на дверь.

— Вот так, запросто?

— Ну да. Он и дочь не жаловал, если уж на то пошло.

— Почему?

— Она всегда держала сторону матери.

— Первой жены графа?

— Угу. Он женился молодым, еще до войны. Мадам Элен родила одного ребенка и решила, что с нее хватит. Потом граф ушел на войну — то есть тогда у него еще не было ти-

❧ Валерия Вербинина ❧

тула, это я его так называю. В его отсутствие супруга стала жить в свое удовольствие. И когда он вернулся, это мало что изменило.

— А где именно он воевал?

— Ну, я тогда у него не служил, знаю только в общих чертах. В штабе он не отсиживался, это точно. У него и награды какие-то есть, но он их никогда не носит. Да, вот что я вспомнил: в штабе оказался его старший брат Шарль, который должен был унаследовать титул, а Робер попал на передовую. Только вот Шарль погиб при авианалете бошей¹, а младший брат отделался в боях легким ранением или контузией, не помню точно... Трусом он не был, это все говорят. Через несколько лет после того, как война кончилась, старый граф умер, и мсье Робер оказался единственным наследником.

— Он разъехался с женой?

— Нет, они продолжали жить в одном доме. Говорят, на этом настояла мадам Элен. Ей нравилось быть графиней, хотя, конечно, она уверяла, что думает не о себе, а только о дочери. Надо отдать мадам должное — она умела соблюдать внешние приличия и любовников своих не афишировала. Кстати, знаете, что граф сделал, когда она умерла? На похоронах подошел к ее последнему поклоннику и с одного удара сломал ему челюсть. Все

---

¹ Прозвище немцев в Первую мировую войну.

были шокированы — он казался таким... таким...

— Сдержанным? — подсказал Буало, припоминая замкнутое лицо графа, сосредоточенный взгляд светлых глаз и тонкие губы, стянутые в нить.

— Это для меня слишком мудреное слово, мсье комиссар. Во всяком случае, никто от него не ожидал ничего подобного.

— Он так любил свою жену?

— Мадам Элен? Ну...

За последним коротеньким словом стояла сложная смесь чувств — сомнение, удивление, вопрос, обращенный в прошлое — а впрямь, любил ли?

— Нет, конечно, — сам себе ответил Виктор. — То есть... я хочу сказать... тут уж не в любви дело, наверное, а в привычке. В молодости, надо думать, он ее любил. Потом, после войны, да еще когда узнал о ее изменах... Ну, вы сами понимаете. И все-таки после ее смерти он себе места не находил. Я тогда первый раз видел его пьяным в стельку, он сидел за столом с остекленевшим взглядом, а потом его стошнило.

— А потом, — с невинным видом вставил комиссар, — он женился во второй раз.

— Никто из нас этого не ждал, — сокрушенно промолвил Виктор. — Почти никто. Только Антуанетта — горничная мадам Элен — заявила: «Вот увидите, у нас скоро будет новая

❧ Валерия Вербинина ❧

хозяйка, мсье сбрил усы и ходил к парикмахеру, чтобы закрасить седину». Но мы почему-то были уверены, что жениться на мадам Биссон он не осмелится, а кроме нее, мы ни о ком не слышали.

— Мадам Биссон?

— Это его многолетняя любовница.

Черт возьми, Виктор, мысленно развеселился Буало, да ты прямо клад! Всю подноготную этой любопытной семейки подносишь на блюдечке. Само собой, внешне он ничем не выдал, что о существовании любовницы графа слышит впервые.

— Ей уже лет тридцать восемь, и она живет на бульваре Капуцинов, — сдал мадам Биссон с потрохами всезнающий Виктор. — Говорят, что она вдова какого-то лейтенанта, но, как по мне, на вдову она не слишком похожа. Ее сестра заведует шляпным магазином, а брат торгует винами. Антуанетта уверяла, что и шляпный магазин, и винный на самом деле принадлежат мадам Биссон. Наверное, она права. Женщины в этих делах хорошо разбираются.

— В каких таких делах, голова?

— Денежных.

— Получается, она вытянула из графа столько, что хватило аж на два магазина?

— А вот считайте сами. Он познакомился с ней после войны, году в двадцать втором или двадцать третьем. Получается, вместе они

жили лет четырнадцать или чуть меньше. Не так уж много она от него получила. Да и то, не тот он человек, чтобы деньгами сорить. Хотя...

— Да?

— Ну, вот для второй жены он ничего не жалеет. Чуть ли не каждый день дарит ей украшения, машину купил, квартиру на Елисейских Полях для ее родителей. С мадам Элен ругался из-за каждого счета от портнихи, а этой — любой наряд, любой каприз, пожалуйста. Как-то она сидит и говорит: ой, что-то мне захотелось увидеть Венецию, я никогда там не была. И что же вы думаете — граф тотчас отдал распоряжения, в тот же день собрали чемоданы и поехали.

— Его нынешняя жена — русская?

— Да, ее родители бежали от революции. Мать здесь была мелкой служащей, а дочь снималась для модных журналов. Ну и... доснималась до титула графини.

— Как именно граф с ней познакомился?

— У него замок недалеко от Руана, куда иногда приезжала и семья дочери. Однажды Морис притащил на партию в теннис целую компанию, включая Армана Ланглуа. А вместе с Арманом прибыла и эта девица.

— Морис дружил с Арманом Ланглуа?

— Откуда мне знать, мсье? Вы у самого Ланглуа спросите.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Спросил бы, — усмехнулся Буало, — да только он сейчас в Индокитае¹.

В глазах слуги мелькнул колючий огонек, и комиссар тотчас сообразил, что допустил промах.

— Уже вернулся, — хмыкнул Виктор. — Говорят, семья отправила его в Индокитай, чтобы он на месте проверил их управляющего, не воруем ли тот. Только на самом деле это был предлог, чтобы убрать Армана из Парижа, подальше от его подружки.

— Вот как?

— Да, он был серьезно настроен, чуть ли не жениться хотел.

— На Наташе?

— Ну я же вам говорю.

— А семья Армана была против?

— Конечно. Какая из нее невеста? За душой ни гроша, родители — беженцы, да еще для журналов снимается. Мать Армана ей все высказала, когда сын уехал. Мол, не надейтесь с нами породниться, не получится.

— Однако мадемуазель быстро нашла замену, — хмыкнул комиссар, иронически щурясь.

— Вот это-то и есть самое странное. Потому что слуги из замка, с которыми я говорил, в один голос уверяли, что она на мсье графа

---

¹ Одна из колоний Франции в то время (на территории современного Вьетнама).

даже внимания не обращала. Да и тут, в Париже, я ее не видел. Представляете, однажды хозяин возвращается из Руана вместе с ней и объявляет, что вчера расписался в местной мэрии. Он, видите ли, нарочно женился в провинции, чтобы было меньше шума.

— И что, его дочь не знала?..

— Даже не подозревала. Он поставил ее перед фактом.

— И как она это восприняла?

— Ее мать умерла совсем недавно. Что мадам Раймонда должна была подумать, по-вашему? Тем более что мачехе всего двадцать два, она на три года моложе падчерицы.

— А де Фермон?

— Что — де Фермон? — не понял Виктор.

— Как он отнесся к неожиданному браку своего тестя?

— Трудно сказать, мсье комиссар. Помоему, его восхитила ловкость его знакомой, и в то же время он был смущен, что жена открыто выразила... ну... что ей все это не по душе.

— Мадам Раймонда что, устроила отцу скандал?

— Нет, но и без всякого скандала дала понять, что о нем думает. А он ей ответил, что его личная жизнь ее не касается и что, раз уж он в свое время позволил ей выбрать мужа по своему вкусу, он тоже вправе выбрать жену по своему вкусу.

Что ж, это замечание было вполне в духе графа, и Буало готов был поклясться, что Робер де Круассе позаботился вложить в свои слова весь сарказм, который достался ему от британских предков.

— До открытой ссоры дело не дошло, — продолжал Виктор, — но только потому, что граф живет отдельно от дочери. Мадам Раймонда потребовала украшения своей матери, но граф их не отдал, сославшись на то, что по брачному контракту они принадлежат ему. Потом графиня упростила мужа уступить, чтобы не накалять обстановку в семье, но мадам Раймонда, по-моему, только возненавидела ее еще пуще за эту услугу.

— Значит, по-моему, нынешняя графиня — ловкая особа?

— Когда я это сказал?

— Ну, ты недавно упоминал о ее ловкости.

— Ну а вы бы что решили? Только вчера была Золушкой, а сегодня уже графиня. В нашей жизни нужно что-то понадежнее феикрестной, чтобы осуществить такое превращение. Цепкость, хитрость, да и много чего еще. Только у меня было достаточно времени, чтобы к ней присмотреться. Не такая она совсем.

— А какая?

— Простушка. Вся душа нараспашку. Если хохочет, то на весь дом. Если плачет, то слезы градом. Я раньше думал, что она подлаживается под мужа, который с ней обращается как

с балованным ребенком. Но нет, она и впрямь такая.

— Похожа на его первую жену?

— Ничего общего, и с мадам Биссон тоже, — не колеблясь, ответил слуга. — Мсье граф с ней очень переменился — я о его нынешней супруге, само собой. Раньше был сухарь сухарем, а сейчас прямо-таки расцвел. На глазах помолодел.

— Поздняя любовь?

— Наверное. Я вообще не подозревал, что он кого-то способен любить. Интересно, знает ли он, что Ланглуа вернулся в Париж.

— А что, у графа есть повод для беспокойства?

Виктор поглядел на комиссара со странным выражением.

— Конечно, он забросал жену деньгами и старается во всем ей угодить, но... Ясно же как день, кто в этой паре любит, а кто позволяет себя любить. Только граф — совсем не дурак, и он сразу же догадается, если его начнут обманывать.

— Скажи-ка, Виктор, а как твой хозяин отреагировал, когда узнал, что его зять исчез? Раз он, как ты говоришь, совсем не дурак, должны у него быть кое-какие соображения.

— Граф сказал: «Надеюсь, он больше никогда меня не побеспокоит». Судя по его виду, он и впрямь не огорчился бы, если б с мсье Морисом что-нибудь случилось.

❧ Валерия Вербинина ❧

— А графиня? Что она об этом думает?

— Она расстроилась, но она вообще легко расстраивается из-за чужих невзгод. Точно так же она переживала, когда погиб доктор Гишар, хотя едва его знала.

— Что за доктор Гишар?

— Семейный врач господина графа.

— А что-нибудь конкретное графиня говорила? Насчет исчезновения мсье де Фермона?

— Она думала, он мог попасть в аварию. Он любил полихачить.

— А что насчет этой, как ее, Симоны? Подружки Мориса? Ее имя упоминалось?

— Графиня ей позвонила, но никто не поднял трубку.

Ух ты, как интересно! Значит, у графини был телефон любовницы Мориса. Почему? Люди не дают номера своих телефонов кому попало.

— Напомни-ка мне, как зовут Симону и где она живет, — проговорил комиссар, доставая записную книжку.

— Симона — это прозвище, а так ее зовут Франсуаза. Франсуаза Дюфур. Живет где-то на Монмартре, точнее, жила, потому что Морис устроил ее на бульваре Османа. Учтите, все это я слышал от горничной Антуанетты, поэтому могу в чем-то ошибаться. Антуанетта в курсе всего, что касается семьи графа, а я так глубоко не вникал.

— Что еще твоя подружка говорила о Симоне — пардон, Франсуазе Дюфур?

— Что она работала манекенщицей, потом стала рисовать эскизы сумок для какого-то модного дома.

Однако! Вот вам и то, что может связывать графиню с любовницей Мориса: обе были причастны к миру моды. Кстати, почему граф сказал, что Симона то ли певичка, то ли маникюрша? Если она была знакома с его женой, вряд ли он не знал, чем любовница Мориса на самом деле занимается.

— До нее мсье де Фермон менял женщин как перчатки, — продолжал Виктор. — С ней не то чтобы образумился, но... Антуанетта уверяла, что Симона даже заставила его отказаться от карт, но не от скачек.

Допросить бы эту Антуанетту, хмуро подумал комиссар. Ведь она наверняка знает больше того, что выболтала Виктору. Только как ее разговаривать? Если она дорожит своим местом — а ведь наверняка дорожит, — с полицией она сотрудничать не захочет.

Вслух, впрочем, он спросил:

— Раз уж твоя Антуанетта в курсе всего, что творится в семействе графа, что она сама думает об исчезновении Мориса?

— Она уверена, что с ним случилось что-то ужасное, — сказал Виктор. — Антуанетта говорит, что он не любил мадам Раймонду, но детей обожал. Он бы никогда их не бросил.

— Ах да, у него же близнецы, которые приходятся графу внуками, — пробормотал Буало, закрывая записную книжку. — Я не предложил тебе выпить, но ты сам заказывай, не стесняйся. И кстати, ты был прав насчет белого — оно тут очень даже ничего.

Глава 3

Следователь

— Добрый день, мсье Буало! Слышали о Гренье? Говорят, он сломал себе ногу...

— Я знаю, — ответил комиссар коллеге, который подошел к нему в коридоре дворца правосудия. — Говорят, перелом скверный, неизвестно, сколько Гренье будет отсутствовать. На меня как раз перекинули несколько его дел...

— Ничего нет хуже, чем закрывать чужие дела, — вздохнул коллега и, попрощавшись с Буало, отправился к себе.

Комиссар терпеть не мог, когда ему назидательным тоном излагали прописные истины, и оттого его настроение разом ухудшилось. Насупившись, он двинулся к своему кабинету. Коридор жил обычной жизнью. Множество посетителей, для которых никогда не хватает находящихся тут красных диванчиков, пара непрременных репортеров, чем-то неуловимо сма-

хивающих на собак, которые принюхиваются к крови, уголовного вида тип в наручниках, которого куда-то ведут, еще один в наручниках, чистенький и смирный, с физиономией маменькиного сынка. За одной из притворенных дверей громко плачет женщина, и, проходя мимо, Буало безошибочно определяет на слух, что плач фальшивый.

— Это он! — внезапно визжит какая-то потасканная девица, взмывая с дивана, и, подскочив к маменькиному сынку, пытается вцепиться ногтями ему в физиономию. Ее оттаскивают, сынок истошно, по-бабьи визжит, девица орет благим матом и вырывается, а Буало, даже не досмотрев, чем все кончилось, отпирает свой кабинет и закрывает за собой дверь.

Иногда, черт побери, даже полицейскому нужен отдых от материала, с которым приходится иметь дело.

Комиссар снял шляпу, расстегнул пиджак и ослабил воротничок. Узкий, как пенал, кабинет имел до оторопи казенный вид, который приводил в отчаяние мадам Буало. Заглянув как-то к мужу на работу, она оказалась под сильным впечатлением и не нашла ничего лучше, как предложить поставить на окно фиалки, чтобы они хоть как-то украсили помещение.

— Они завянут, — коротко ответил комиссар, не уточняя, от чего именно.

Его самого все устраивало, точнее, он привык к окружающей обстановке и не замечал ее

❧ Валерия Вербинина ❧

недостатков. Серые стены, стол с телефоном, пишущей машинкой и лампой, которая щурится из-под оранжевого абажура, сейф, несколько стульев, умывальник в углу, крючки для верхней одежды — ничего лишнего, все на своем месте.

Комиссар сел за стол, достал из сейфа зеленую папку с делом Мориса де Фермона, хмурясь, просмотрел содержащиеся в ней бумаги и снял трубку телефона.

— Лебре? Зайди ко мне.

Через минуту в дверь протиснулся мускулистый брюнет с тяжелой нижней челюстью. Судя по форме его носа, он когда-то занимался боксом, а может быть, до сих пор его практиковал.

— Слышали, патрон? Психа того поймали, — сообщил Лебре, осклабившись. — Который проституток резал на куски. Подружка одной из жертв его опознала...

«А, вот что, значит, только что было в коридоре», — подумал Буало. Но вслух спросил совсем о другом:

— Я тебе поручил навести справки об Армане Ланглуа, помнишь?

Лебре закручинился. Он попал в уголовную полицию не так давно, а работать начинал в обыкновенном комиссариате, так сказать, «на земле» — в районе, где то и дело приходилось задерживать приезжих марсельских бандитов. Работать с ними приходилось главным обра-

зом с помощью кулаков, выколачивая нужные сведения в самом что ни на есть буквальном смысле. Оказавшись в уголовной полиции на набережной Орфевр, инспектор Лебре перестраивался с трудом. Он до сих пор куда лучше справлялся с непрерывным десятичасовым допросом подозреваемого, чем с наведением простейших справок, о которых его просил Буало.

— Какого черта ты не сказал мне, что он уже вернулся из Индокитая? — сердито спросил комиссар.

— Но он должен был вернуться только к Рождеству... — пробормотал сконфуженный инспектор и угас.

— Мне нужно точно знать, когда именно он приехал в Париж и где находится сейчас, — сказал Буало.

— Думаете, он может быть причастен к исчезновению де Фермона? — рискнул спросить Лебре.

— Черт его знает, — буркнул комиссар. — Гренье нашел свидетеля, некоего Люсьена Пейронне, который видел графиню де Круассе с Морисом, и они оживленно о чем-то беседовали. Это было двенадцатого числа, а тринадцатого Морис бесследно исчез. Сегодня я хотел поговорить с графиней, но ее не оказалось дома. Пришлось пообщаться с ее мужем...

— Думаете, она наставляла графу рога с его зятем?